

Глава 910 Способ убийства экспертов восьми карт Рождения.

Атмосфера в зале политических объявлений была невероятно напряженной.

Все наблюдали, как эксперт убивает курицу, чтобы предупредить обезьяну.

Ли Юньчжэн, Сы Уя, Сыкун Бэйчэнь, Не Цинъюнь и большинство присутствующих понимали намерения Лу Чжоу.

Разве он не создавал могущество и престиж для своего ученика?

Хотя Сы Уя отлично справлялся с этим делом, без этого убийства не могло обойтись.

Удар культиватора Вихря Тысячи Сфер был идеальным.

Сы Уя открыл рот и в нужный момент произнес, оглядывая оставшихся в живых Великих Генералов:

— У кого-нибудь еще есть вопросы? — Шагнув вперед, он повысил голос и произнес: — Я спрашиваю в последний раз, у вас есть вопросы?

Кто, кроме смертников мог осмелиться задать вопрос в данный момент?

Было много людей, которые искренне считали, что они не боятся смерти. Однако их мнение изменилось, когда гильотина оказалась рядом с их шеей.

Сы Уя небрежно махнул рукой. В его руке появился лист бумаги, информацию с которого он зачитал вслух:

— Би Цзин, Ди Цзянь, Пин Гу, У Чэн... Эти генералы могут уйти в отставку и вернуться в свои родные города.

После того как он закончил читать, бумага в его руке сгорела дотла.

Ли Юньчжэн обратился к человеку рядом с собой:

— Напиши мой императорский указ.

— Слушаюсь.

Четыре Великих Генерала, давно ожидавшие подобного исхода, распростерлись на полу и со скорбным выражением лица произнесли:

— Да, Ваше Величество!

Остальные с горьким выражением лица опустились на колени.

— Да, Ваше Величество! — вторили они генералам.

Лу Чжоу посмотрел на них и медленно поднялся на ноги.

При виде этого Великие Генералы невольно вздрогнули.

Лу Чжоу произнес:

— Разберитесь с этим вопросом сами...

— Хорошо.

В этот момент Лу Чжоу заметил отсутствие членов Павильона Злого Неба.

— Где остальные? — спросил он.

— Я попросил их встать на охрану четырех городских стен и ворот, чтобы предотвратить непредвиденные случайности. Единственный, кто отсутствует, это четвертый старший брат, — ответил Сы Уя.

— Хорошо. — После этого Лу Чжоу исчез, оставив в зале политических объявлений остаточные изображения.

Не стоит и говорить, что все эксперты-культиваторы, а также гражданские и военные чиновники были поражены.

...

Вернувшись в зал Сохранения.

Лу Чжоу использовал фиолетовую глазурованную керамику для медитации, чтобы пополнить свою высшую мистическую силу.

После обретения высшей мистической силы сложность постижения Небесной Письменности увеличилась. Даже золотые письма стали двигаться медленнее, чем раньше. При этом запас его высшей мистической силы увеличился. Исходя из этого, было очевидно, что открытые в будущем силы Небесной Письменности и привилегии Небесной Письменности только увеличат сложность его медитации.

...

Через два часа, после пополнения запаса высшей мистической силы, Лу Чжоу открыл глаза.

«Я смог убить И Яо, полагаясь только на высшую мистическую силу. Однако я могу полагаться только на высшую мистическую силу...» — подумал Лу Чжоу.

К счастью, Янь Чжэньлуо не был врагом. Иначе ему пришлось бы использовать карту смертельного удара. В таком случае он не только потерял бы очки заслуг, но и увеличил цену карт смертельного удара.

Его главным недостатком было отсутствие знаний о боевых техниках Вихря Тысячи Сфер.

Когда он сражался с И Яо в первый раз, он использовал карту смертельного удара. Эта карта всегда была козырем, которым он гордился. К сожалению, появление карт Рождения значительно снизило ценность этого козыря.

Лу Чжоу стало интересно, как культиваторы с более чем восемью картами Рождения убивают равных себе по силам соперников? Если у всех экспертов Вихря Тысячи Сфер будут карты Рождения, то разве это не сделает все техники убийства бесполезными?

— Янь Чжэньлуо, — пробормотал Лу Чжоу. Неплохо было бы получить от него информацию о картах Рождения и Вихре Тысячи Сфер.

В этот момент снаружи зала раздался голос.

— Ученик приветствует учителя.

В следующее мгновение в зал вошел Минши Инь с Цюн Ци.

Цюн Ци энергично вилял хвостом. Казалось, он находился в хорошем настроении.

Лу Чжоу спросил:

— Где ты был?

— Я нашел маленького воришку и убил его. — На последних словах Минши Инь сделал рубящее движение рукой.

— Маленького воришку?

— Ученика Е Чжэня...

— Ты знаешь Е Чжэня?

— Когда я только прибыл в область красного лотоса, я слышал, как люди говорили о том, что вы убили Е Чжэня, — с улыбкой ответил Минши Инь. — Я не ожидал, что у ученика Е Чжэня также будет аватар Девяти Младенцев!

Лу Чжоу кивнул.

— Молодец.

— Учитель, прежде чем я убил его, я услышал, как он сказал, что является контактным лицом культиватора черного лотоса. Вот что я нашел на его теле. — Минши Инь достал карту.

Карта была отмечена точками.

— Должно быть, это точки расположения формаций, — произнес Лу Чжоу. — Отдай ее своему седьмому младшему брату. Чтобы не насторожить врага, не стоит пока атаковать эти места.

— Хорошо. — Минши Инь спрятал карту и покинул зал Сохранения.

Лу Чжоу все еще не имел четкого представления об общей силе области черного лотоса. Если он уничтожит все формации, то это определенно привлечет внимание Совета Черного Лотоса. Если сюда придут все члены Совета Черного Лотоса, то у него будут проблемы. Когда он станет достаточно сильным, он уничтожит эти точки формации и сосредоточится на поиске сердец жизни не только для себя, но и для своих учеников.

В его учениках были семена Великой Пустоты. Судя по скорости их культивирования, достижение ими стадии Вихря Тысячи Сфер было лишь вопросом времени. Когда это произойдет, где он сможет найти столько сердец жизни?

«Надеюсь, я узнаю что-нибудь полезное от Яня Чжэньлуо».

Лу Чжоу открыл системный интерфейс.

Очки заслуг: 69500.

На этот раз он заработал довольно много очков заслуг.

К счастью, у него все еще была улучшенная карта смертельного удара; к сожалению, цена на карты смертельного удара составляла 27000 очков заслуг. Это было очень дорого!

— Потеря.

День! Использовано 50 очков заслуг. Спасибо за участие. Очко удачи +1.

— Потеря.

День! Использовано 50 очков заслуг. Очко удачи +1. Получено: карта синтеза x2.

Лу Чжоу не стал продолжать играть.

Вместо этого он задумался над словами Яня Чжэньлуо.

В области черного лотоса существовало много разных мнений относительно их плана. Область золотого лотоса развивалась довольно быстро. Как только там появится десятилепестковый культиватор, следом за ним придет и зверь карты Рождения. Тогда область черного лотоса сделает с областью золотого лотоса то же самое, что и с областью красного лотоса.

«Как мне предотвратить это?»

Задумавшись на некоторое время, Лу Чжоу решил проверить область золотого лотоса.

Он произнес про себя мантру Небесной Письменности. Высшая мистическая сила сошлась в его глазах, после чего перед его глазами появилась Е Тяньсинь.

В этот момент Е Тяньсинь стояла позади Чэн Хуана.

Чэн Хуан сидел на задней стороне горы в Павильоне Злого Неба, откуда открывался вид на горы и землю.

Е Тяньсинь, одетая в белые одежды, поднялась в небо. Ее девятилепестковый золотой лотос распустился, повсюду загорелись золотые языки пламени. В пламени присутствовал оттенок зеленого, что придавало ему странный вид.

«Этот Кармический Огонь...» Лу Чжоу озадаченно нахмурился.

Птицы в небе были прогнаны Кармическим Огнем Е Тяньсинь, оставив Павильон Злого Неба в целостности и сохранности.

Лу Чжоу отключил силу Небесной Письменности и снова произнес мантру.

На этот раз его целью была Чжао Юэ.

В саду императорского дворца Великого Яна.

Чжао Юэ стояла в саду и улыбалась женщине, стоявшей у рокария.

— Сестра Лянь Син, как долго ты планируешь остаться здесь на этот раз?

«Лянь Син?» Лу Чжоу попытался сменить ракурс, чтобы получше рассмотреть женщину, но увидел только ее спину.

Когда это у Чжао Юэ появилась старшая сестра?

Женщина ответила:

— В этот раз я не задержусь надолго. Культивирование в области золотого лотоса больше не может быть подавлено. Чжао Юэ, все эти годы я пыталась подавить твою культивацию... но теперь я ничего не могу с этим поделать. Ты подумала о том, что я сказала тебе раньше?

<http://tl.rulate.ru/book/42765/2299712>